

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Энергетическая стратегия каждого государства ставит главной целью обеспечение его энергетической безопасности с помощью различных средств и методов (например, энергетическая дипломатия на международной арене) и, безусловно, различается, в зависимости от того, в какой степени то или иное государство обладает необходимыми энергоресурсами. Энергетическая стратегия Японии представляет интерес для изучения в связи с тем, что, не обладая собственными запасами углеводородного сырья, она смогла стать второй экономической державой мира¹.

Япония является третьим крупнейшим потребителем нефти в мире, несмотря на очень ограниченное производство данного вида топлива внутри страны. Несмотря на активное использование источников, альтернативных нефти (газ, уголь, атомная энергия), нефть продолжает обеспечивать около 50% потребностей Японии в энергоресурсах, что примерно на 15% превосходит цифры использования других ресурсов². Согласно официальным источникам Министерства экономики, торговли и промышленности Японии государству удалось снизить значительную зависимость от нефти с 77,4% в 1973 году до 51,8% в 2000 году. К 2010-2011гг. ожидается снижение этой зависимости до 45% за счет использования новых мощностей атомной энергетики и увеличения доли природного газа в энергопотреблении. Около 89% всей потребляемой в Японии нефти обеспечивается за счет поставок из стран Ближнего Востока. После мирового энергетического кризиса 1973 года, в течение середины 1980-х – начала 1990-х гг. Японии удалось немного ослабить эту зависимость, приблизительно снизив до 70% объем потребляемой из ближневосточного региона нефти, однако к 2000 годам доля поставок нефти из данного региона вновь возросла, на этот раз до 90% от общего объема импортируемой нефти³. Основными поставщиками нефти в Японию являются Саудовская Аравия (28%), Объединенные Арабские Эмираты (25%), Иран (12%), Катар (9%) и Кувейт (7%)⁴. Япония также является крупнейшим в мире импортером сжиженного природного газа, и третьим по величине производителем атомной энергии. Доля новых альтернативных источников энергии пока не превышает 1% в структуре энергопотребления Японии⁵.

Даже поверхностный анализ данных показателей позволяет отметить, что главным элементом в структуре энергопотребления Японии является нефть. Чрезвычайно опасная ситуация зависимости от поставок нефти из-за

¹ Alhajji. A.F. What Is Energy Security? Definitions And Concepts. November 2007 – URL:<http://www.mees.com/postedarticles/oped/v50n45-5OD01.htm>.

² International Energy Data and Analysis for Japan. Energy Information Administration. Official Energy Statistics of US Government – URL:http://tonto.eia.doe.gov/country/country_energy_data.cfm?fips=JA.

³ Energy Supply in Japan – URL:<http://www.enecho.meti.go.jp/english/toprunner/6.7english2008.pdf>.

⁴ Energy Consumption in Japan. URL:<http://www.enecho.meti.go.jp/english/toprunner/4.5english2008.pdf>

⁵ Agency for Natural Resources and Energy's Report: Energy in Japan 2008 – URL:<http://www.enecho.meti.go.jp/topics/energy-in-japan/english2008.pdf>.

рубежа и её очень высокая доля в энергетическом балансе страны позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день обеспечение стабильных поставок нефти и снижение общего уровня зависимости от нее являются краеугольным камнем энергетической стратегии Японии⁶.

Многие эксперты и исследователи Японии, подтверждая вышесказанное, отмечают, что в стране придерживаются узкого подхода к определению энергетической безопасности, понимая под ней преимущественно нефтяную безопасность⁷.

Следует, однако, отметить, что преимущественно – не означает целиком и полностью. Безусловно, энергетическую стратегию Японии нельзя сводить лишь к обеспечению условий для бесперебойных поставок нефти в страну, поскольку особое значение для Японии имеют программы развития атомной энергетики и нетрадиционных источников энергии, по-прежнему высока доля угля и природного газа в энергообеспечении страны. Но все же чрезвычайно высокий уровень зависимости Японии от поставок нефти из-за рубежа дает основания предполагать, что в структуре обеспечения энергетической безопасности страны именно так называемой нефтяной стратегии отдается приоритет⁸.

Исходя из того обстоятельства, что в системе обеспечения энергетической безопасности Японии поставки нефти занимают главенствующее положение, можно утверждать, что энергетическая стратегия, а значит и энергетическая дипломатия Японии направлена в первую очередь на то, чтобы наладить эффективные взаимодействия с поставщиками, а также найти новые, альтернативные источники поставок и тем самым обезопасить энергетическую систему страны от возможных последствий неожиданных нефтяных кризисов, подобных тем, что произошли в 1973 и 1978гг⁹.

Энергетическую политику Японии сегодня сложно анализировать, не принимая во внимание события 1970-х гг., а именно мировой энергетический кризис, который привел Японию к пониманию и осознанию важности создания целостной и комплексной системы мер по защите от подобного рода угроз, определил контуры энергетической стратегии Японии. Именно на 1973 год, в котором показатель импорта нефти составил 90%, пришелся пик зависимости Японии от импорта энергоресурсов. Этот год явился для многих государств, и для Японии в частности, знаковой датой. Именно после энергетического кризиса и фактического прекращения поставок нефти с Ближнего Востока эксперты и государственные деятели заговорили о том, что в современном мире обеспечение национальной безопасности отныне не мыслится без обеспечения энергетической безопасности. Япония, будучи одним из основных импортеров нефти с Ближнего Востока оказалась в том положении, в котором срочно нужно было принимать меры быстрого реагирования. Однако кризис повлиял не только

⁶ A Framework for Energy Security Analysis and Application to a Case Study of Japan Nautilus Institute for Security and Sustainable Development, June 1998 – URL:http://www.nautilus.org/archives/energy/eaef/EAEF_Report_20021.pdf.

⁷ Toichi T. Japan's Energy Policy and Its Implications for Economy, April 2002 – URL:<http://eneken.ieej.or.jp/en/data/pdf/259.pdf>.

⁸ Koyama K. Japan's New National Energy Strategy, August 30, 2006 – URL:<http://eneken.ieej.or.jp/en/data/pdf/350.pdf>.

⁹ Toichi T. Japan's Energy Situation: Present and Future, October 2005 – URL:<http://eneken.ieej.or.jp/en/data/pdf/303.pdf>.

на создание системы мер оперативного реагирования в случае прекращения поставок нефтяных ресурсов в Японию, но и заставил задуматься о долгосрочных перспективах обеспечения энергетической безопасности государства¹⁰.

Правящие круги Японии практически незамедлительно пришли к осознанию того, что необходима комплексная программа мер в энергетической сфере для того, чтобы последствия кризисов для Японии в будущем не были катастрофическими. Было объявлено о том, что Япония будет стремиться к заключению долгосрочных договоров о поставках нефти и к обеспечению безопасности её поставок в страну, диверсификации источников поставок нефти, построению и поддержанию национальной системы нефтяных резервов, увеличению использования природного газа в структуре энергопотребления, развитию атомной энергетики, а также к развитию технологий, которые позволили бы заменить нефть другими ресурсами в важнейших отраслях промышленности¹¹.

Фактически, большинство из этих вышеперечисленных экстренных мер были ориентированы на долгосрочную перспективу и до сих пор являются важнейшими составляющими энергетической стратегии Японии. В этом можно убедиться, ознакомившись с официальными документами, которые по своей сути регламентируют меры, способы и средства реализации энергетической стратегии Японии на современном этапе.

Принятый в апреле 2004 года Министерством иностранных дел Японии документ под названием «Стратегия и методы энергетической дипломатии Японии» предусматривает реализацию шести важнейших направлений энергетической дипломатии государства с целью увеличения эффективности деятельности механизмов по обеспечению энергетической безопасности государства¹².

Первое направление энергетической дипломатии предусматривает поддержание и усиление антикризисных мер и способов реагирования на чрезвычайные кризисные ситуации в энергетической сфере. Для этого, согласно документу, Японии необходимо иметь собственные запасы нефти в количестве, достаточном для поддержания стабильного энергоснабжения страны на период возможного кризиса, который может привести к сбою поставок энергоресурсов в Японию.

В Японии уже создана и развивается система резервирования нефти, которая, несомненно, является одним из важнейших шагов по обеспечению энергетической безопасности государства. В настоящее время нефтяные резервы составляют около 600 млн. баррелей, что эквивалентно 172 суткам бесперебойного потребления. Из них нефти в 10 хранилищах Японской национальной нефтяной корпорации достаточно для обеспечения потребностей страны в течение 91 суток и в хранилищах частных компаний – в течение 81 суток. Считается, что этого достаточно, чтобы избежать больших потерь из-за возможной ценовой нестабильности на нефтяном рынке. Для усиления эффективности антикризисных мер, Япония также стремится к укреплению регионального сотрудничества в рамках форума АСЕАН+3 и организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и будет

¹⁰Diplomatic Blue Book 1973 Year. Ministry for Foreign Affairs Japan. – URL:<http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1973/1973-3-2.htm>.

¹¹ Evans P.C. Japan Energy Security Series. The Brookings Foreign Policy Studies – URL:<http://www.brookings.edu/fp/research/energy/2006japan.pdf>.

¹² Strategy and Approaches of Japan's Energy Diplomacy, April 2004 – URL:<http://www.mofa.go.jp/policy/energy/diplomacy.html>.

прилагать все усилия к тому, чтобы создать систему антикризисного реагирования в азиатском регионе¹³.

Во-вторых, в документе заявлено, что Япония стремится поддерживать и укреплять дружественные отношения со странами Ближнего Востока, другими странами-экспортерами нефти и странами, которые расположены на пути важнейших линий перевозок и транспортировки энергоресурсов. Для реализации данного стратегического направления Япония намеревается укрепить роль посредника по диалогу между странами-экспортерами и странами потребителями нефти на многостороннем уровне¹⁴. В сентябре 2002 года Япония начала успешное выполнение данной задачи, благодаря проведенной на острове Окинава встрече министров энергетики государств производителей и потребителей энергоресурсов в рамках программы восьмого Международного энергетического форума. Кроме того, особо подчеркивается в документе, Япония путем развития политического диалога стремится к построению стратегического партнерства с государствами членами ОПЕК. Употребление японскими дипломатами формулировки «стратегическое партнерство» по отношению к странам ОПЕК представляется вполне осознанным и логичным, учитывая огромный уровень зависимости Японии от поставок нефти странами этой организации. Совершенно очевидно, что Японии необходимо стабильное политическое партнерство с этими странами, поскольку оно во многом будет определять общую стратегию обеспечения энергетической безопасности Японии¹⁵.

В связи с тем, что многие государства-члены организации ОПЕК расположены географически на Ближнем Востоке, и именно из этого региона осуществляются крупнейшие поставки нефти в Японию, сложно переоценить важность взаимоотношений с государствами этого региона для Японии. На сегодняшний день ситуация для Японии в энергетической сфере в ближневосточном регионе складывается следующим образом. Стратегическим партнером Японии в регионе является Саудовская Аравия, гарантировавшая некоторым ведущим японским компаниям приоритетное право разработки нефтяных месторождений и стабильно обеспечивающая Японию поставками нефти. Устойчивые партнерские отношения развиты у Японии с ОАЭ и Катаром, которые по объемам поставляемой в Японию нефти занимают лидирующие места после Саудовской Аравии¹⁶. Постепенно после сложного периода, связанного с проведением активной фазы военной операции США и отправкой японского миротворческого контингента налаживаются отношения с Ираком, который в перспективе может вернуть себе значимые позиции в сфере экспорта нефти в Японию¹⁷. И, наконец, ситуация с Ираном по-прежнему остается крайне сложной и

13 Chronicles Concerning Energy Conservation Measures – URL:<http://www.eccj.or.jp/chronicle/index.html>.

14 Taro Aso's Speech Middle East Policy as I See It – URL:http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/address0702.html.

15 Shaoul R. Japanese Foreign Policy Toward the Middle East 1973 to 1990: The Non-Commitment Policy August 2005 – URL:<http://www.japanfocus.org/-Raquel-Shaoul/1573>.

16 Curtin S. J. Japan to Polish Its Tarnished Middle East Image – URL:<http://www.atimes.com/atimes/Japan/FE05Dh01.html>.

17 Masaki H. Japan's New Energy Strategy, January 2006 – URL:http://www.nautilus.org/aesnet/2006/.../JapanFocus_Japannrg.pdf.

непредсказуемой, однако можно предположить, что на ближайшее время данное государство однозначно выбыло из числа ведущих экспортеров нефти в Японию и вряд ли процесс налаживания отношений будет происходить быстро. К тому же наметились серьезные контуры отношений Ирана и Китая в энергетической отрасли и в области разработки месторождения Азадеган¹⁸.

Что касается общего курса японской энергетической дипломатии в регионе, то, как эксперты, так и японские политики сходятся во мнении, что независимая политика Японии на Ближнем Востоке могла бы принести ей значительные дивиденды. Японии необходима ближневосточная нефть, и это должно быть ключевым фактором для увеличения инвестирования в нефтяной сектор Ближнего Востока. Однако это будет возможно только тогда, когда Япония сможет убедить арабские государства в том, что сможет использовать свой экономический вес для помощи в достижении мира в одном из самых проблемных регионов мира¹⁹.

В-третьих, Япония ставит перед собой задачу диверсификации источников поставки энергоресурсов и для этого укрепляет отношения с наиболее значимыми в этом отношении странами, в частности усиливая сотрудничество с Российской Федерацией, странами Африки, Азии и Латинской Америки в энергетическом секторе.

Со странами региона Юго-Восточной Азии Японию связывают тесные и прочные отношения в энергетической сфере. В настоящее время Япония постепенно переориентируется с импорта нефти на импорт сжиженного природного газа, в основном из Индонезии и Малайзии, а также активно развивает отношения с Брунеем и Австралией, которые в ближайшем будущем могут значительно увеличить долю поставок энергоресурсов в Японию²⁰.

Наряду со странами Юго-Восточной Азии большое значение для энергетической безопасности Японии имеет и центрально-азиатский регион. В 1980-х – середине 1990-х гг. контакты представителей Японии и Центральной Азии были достаточно активными, а отношения развивались достаточно быстро. В начале 2000-х гг. ситуация изменилась в сторону активизации сотрудничества именно в энергетической сфере. Вероятнее всего, Япония проводила политику выжидания, в то время как страны Центральной Азии переживали период становления и трансформации после распада СССР. Сейчас в японской энергетической стратегии странам данного региона уделяется повышенное внимание, а некоторые японские компании активно участвуют в нефтегазовых проектах в регионе²¹.

Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в своей речи «Новое измерение: Центральная Азия и Япония» в августе 2004 года в Университете Мировой Экономики и Дипломатии г. Ташкент (Узбекистан) бывший ми-

¹⁸ Penn M. The Battle of Azadegan: Japan, Oil and Independence, August 2005 – URL:<http://japanfocus.org/-Michael-Penn/1590>.

¹⁹ R. von der Mehden F. Japan's Relations with Primary Energy Suppliers, Institute for Public Policy of Rice University – URL:http://www.riceinfo.rice.edu/energy/publications/docs/JES_RelationswithPrimaryEnergySuppliers.pdf.

²⁰ Masaki H. Oil Hungry Japan looks to Other Sources, Asia Times Online – URL:<http://www.atimes.com/atimes/Japan/1B21Dh02.html>.

²¹ Вторжение Японии в Центральную Азию, 16 октября 2006 – URL:<http://www.easttime.ru/analytic/3/9/49.html>.

нистр иностранных дел Японии г-жа Ёрико Кавагути особое внимание уделила сотрудничеству государств региона и Японии в энергетической сфере. Министр Японии заявила, что растущее в основном за счет Индии и Китая энергопотребление в Азии приводит к тому, что центрально-азиатский регион постепенно становится ключевым с точки зрения потенциальных возможностей экспорта энергоресурсов. Г-жа Кавагути также выразила надежду на возможное финансирование некоторых энергетических проектов и обозначила перспективы инвестирования Японией в энергетическую отрасль региона²².

Кроме того, в августе 2006 года японский премьер-министр Д. Коидзуми впервые посетил страны Центральной Азии Казахстан и Узбекистан с официальным визитом, чтобы обсудить с их лидерами – казахским президентом Нурсултаном Назарбаевым и узбекским президентом Исламом Каримовым важные проблемы современных международных отношений²³. Кроме того, в августе 2004 года по инициативе Токио был начат диалог «Центральная Азия плюс Япония», который на сегодняшний момент является достаточно эффективным средством для достижения некоторых целей энергетической дипломатии Японии в регионе²⁴. Также на подобном фоне активно проявляют себя и японские компании, участвуя в частности в проектах разработки месторождений энергоресурсов Каспийского моря. Японские компании, в частности Itochu Oil Exploration и Inpex Corp имеют 10% и 3,92% доли соответственно в соглашении о совместной разработке трех месторождений на юге Каспийского моря – Азери-Чираг-Гюнешли, которое находится приблизительно в 120 километрах к юго-востоку от столицы Азербайджана Баку. Поддерживаемая правительством Японии компания Inpex также имеет 8,33% долю в месторождении нефти Кашаган в Казахстане. Itochu и Inpex также участвовали в консорциуме, который строил трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан, их доля в проекте составляла 3,4% и 2,5% соответственно²⁵.

Менее активно Япония реализует свою энергетическую стратегию в таких регионах как Африка и Латинская Америка, хотя потенциально они могли бы стать очень важными партнерами для Японии в энергетической сфере. Тем не менее, с недавнего времени Япония активизировала энергетическую дипломатию по отношению к данным регионам.

На протяжении 1980-х и 1990-х годов Япония практически полностью игнорировала страны африканского континента с точки зрения возможного импорта энергоресурсов. Повышенное внимание к странам африканского континента особенно сильно проявилось в среде высшего японского руководства в последние несколько лет. В общем, на сегодняшний день доля африканской нефти в общей структуре потребления данного вида топлива для Японии со-

²² Policy Speech by Ms Yoriko Kawaguchi, Minister for Foreign Affairs of Japan at the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan on August 26, 2004: Adding a New Dimension – Central Asia plus Japan – URL:<http://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/speech0408.html>

²³ Prime Minister Junichiro Koizumi to visit Kazakhstan and Uzbekistan, August 2006 – URL:<http://www.mofa.go.jp/announce/event/2006/8/0817.html>.

²⁴ Central Asia plus Japan Dialogue Action Plan, June 5, 2006 – URL:<http://www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/action0606.html>.

²⁵ Masaki H. Japan's Foray into Central Asia, Japan Today, August 19, 2006 – URL:<http://www.japantoday.com/jp/comment/986>.

ставляет 4,4%²⁶. Этот показатель очень мал во всех отношениях, учитывая и долю колоссального объема импорта нефти с Ближнего Востока и активную политику Китая, направленную на развитие отношений с африканскими странами именно в энергетической области. В борьбе за африканскую нефть на данном этапе Япония пока проигрывает своему главному политическому сопернику КНР. Однако курс на укрепление дружественных отношений с африканскими странами, активную борьбу с бедностью и болезнями в Африке, развитие демократических институтов, борьбу с терроризмом, урегулирование региональных конфликтов, огромные финансовые потоки безвозмездной помощи развитию континента, безусловно, формирует сверхположительный имидж Японии на континенте. Это уже сейчас приводит к активизации взаимовыгодного сотрудничества Японии и африканских государств, в том числе и в энергетической сфере и в будущем предоставит для Японии уникальные возможности использования африканских энергоресурсов для обеспечения энергетической безопасности государства²⁷. Латиноамериканское направление внешней энергетической политики Японии также пока развито достаточно слабо, хотя определенные положительные сдвиги в этом направлении нельзя не отметить. Впервые в истории Японии было подписано соглашение с крупнейшим южноамериканским поставщиком энергоресурсов, венесуэльской PdVSA на общую сумму 3,5 млрд. долларов. Об этом в начале февраля 2007 года объявили японские нефтедобывающие компании Marubeni и Mitsui. Согласно контракту на последующие 15 лет PdVSA будет поставлять данным японским компаниям от 20 до 30 тысяч баррелей нефти в день, что составит приблизительно 1% от ежедневного энергопотребления Японии. Для Японии это событие, несомненно, стало важным шагом вперед на пути региональной диверсификации источников энергоресурсов. Представители корпорации Mitsui Co. заявили, что заключенная сделка не только поможет Японии некоторым образом продвинуться в решении задачи диверсификации источников ресурсов, но и создаст дополнительные возможности для развития японского бизнеса в Венесуэльской республике²⁸. Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что латиноамериканское направление в энергетической дипломатии Японии только начинает развиваться, и связи в энергетической сфере в данном регионе у Японии еще не сформированы. Скорее всего, в будущем в этом регионе, как и во многих других, будет происходить соперничество между Японией и Китаем за ресурсы энергии, и в частности за контракты с Венесуэлой, причем позиции Японии выглядят здесь слабее, учитывая сложность и напряженность отношений её главного союзника США с нынешним руководством южноамериканской республики. Тем не менее, это направление при эффективном развитии сотрудничества может внести немаловажный вклад в осуществление задач региональной диверсификации поставок нефти в Японию.

Что касается места и роли России в энергетической стратегии Японии, то многие в Японии утверждают, что недостаточно развитые политические отношения с Россией лишают Японию очень многих потенциальных выгод, ко-

²⁶Japan's Regional Developments. Africa. MOFA Diplomatic Blue Book, 2006 – URL:<http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2006/09.pdf>.

²⁷The Increasing Importance of African Oil, March 20, 2006 – URL:http://www.pinr.com/report.php?ac=view_report&report_id=460.

²⁸Mitsui&Co.LTD, New Releases, 2007: Loan Agreement for Petrolco de Venezuela SA – URL:http://www.mitsui.co.jp/en/release/2007/1176467_1769.html.

торые могло бы принести плодотворное и устойчивое сотрудничество²⁹. Этим, несомненно, пользуется китайская сторона, успешно налаживающая отношения с Россией, и полноценное развитие российско-китайских отношений на фоне ухудшающихся японо-китайских и стагнирующих российско-японских не может не волновать Японию как страну, претендующую на роль регионального лидера. Сама специфика государств ставит перед ними противоположные цели – если для Японии критичным является диверсификация источников импорта энергоресурсов, то для России сейчас как нельзя более актуален вопрос расширения круга реальных импортеров энергоресурсов. С учетом подобных взаимопересекающихся и взаимовыгодных интересов сотрудничество между Россией и Японией в сфере энергетики может и должно становиться стратегическим. Все предпосылки для этого уже созданы: на данном этапе Энергетическая стратегия России предполагает реализацию Восточно-Сибирского направления экспорта нефти, которое могло бы обеспечить формирование в Восточной Сибири новых центров добычи нефти и выход России на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона³⁰. В рамках этих положений Энергетической стратегии в декабре 2005 г. Правительство Российской Федерации приняло решение о строительстве трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), которое осуществляется в настоящее время.

О ключевой роли, которую могла бы сыграть Россия для энергетики Японии, неоднократно упоминала в своих выступлениях бывший министр иностранных дел Японии Ерико Кавагути. В частности, она отмечала в качестве примера конкретной реализации потенциала японо-российских экономических отношений сахалинские проекты. Это крупнейшие как для России, так и для Японии проекты по освоению месторождений энергоносителей, в основном нефти и природного газа. Общие капиталовложения в проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» оцениваются в 22 млрд. долл., из них на долю японских предприятий приходится 8 млрд. В случае осуществления обоих проектов максимальные производственные мощности оцениваются в 410 тыс. баррелей сырой нефти в день и более чем 15 млн. тонн газа в год. Это соответствует около 14% всего российского экспорта сырой нефти и около 10% всего экспорта российского природного газа в 2000 г.³¹.

В настоящее время оператором проекта «Сахалин-2» является компания Sakhalin Energy Investment Company, которая принадлежит консорциуму иностранных компаний в составе российского Газпрома, англо-голландской Royal Dutch Shell и двух японских компаний Mitsui и Mitsubishi. Для Японии получение нефти и газа с российского Дальнего Востока, несомненно, является перспективным направлением в деле реализации энергетической стратегии в части диверсификации источников поставок энергоресурсов. Совместная реализация сахалинских проектов и проекта трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» отвечала бы стратегическим интересам обеих сторон, однако пока Япония по-прежнему остается слабо зависимой от поставок энергоресурсов из России, а доля этих поставок в общей структуре энергопотреб-

²⁹ Giragosian R. Sino-Russian Competition for Russia's Far East Oil Pipeline project – URL:<http://www.iags.org/n0119063.htm>.

³⁰ Brooke J. Could Oil Help Japan and Russia Resolve a Six Decade Territorial Fight? – URL:<http://japanfocus.org/article.asp?id=083>.

³¹ Выступление министра иностранных дел Японии Ерико Кавагути, июнь 2003, г. Владивосток – URL:<http://www.ru.emb-japan.go.jp/NEWS/PERFORMANCE/FOREIGNMINISTER/29062003.html>.

ления страны не превышает 1%. Кроме того, давние территориальные разногласия сторон не позволяют вести полностью эффективный диалог по многим вопросам, в то время как у КНР с Россией налажены стабильные механизмы развития двусторонних отношений и в том числе, что немаловажно, в энергетической сфере. Возможно, что реализация совместных проектов в энергетической сфере не только позволит Японии и России поделиться друг с другом ценным опытом, но и позволит в дальнейшем вести продуктивный диалог с целью реализации взаимовыгодных интересов и способствовать разрешению противоречий³².

В-четвертых для Японии важно диверсифицировать непосредственно сами источники энергии, чтобы снизить колоссальную зависимость страны от нефти. Япония, в частности, прилагает все возможные усилия для того, чтобы создать необходимые условия для использования в энергетической сфере как можно большего объема природного газа, поскольку географически этот источник энергии более диверсифицирован, чем нефть, считает японское руководство. С точки зрения Агентства природных ресурсов и энергии Японии природный газ является желанным в стране источником энергии по нескольким причинам. С точки зрения безопасности, природный газ представляет собой ресурс, не сконцентрированный только на Ближнем Востоке и, кроме того, оказывающий меньшее вредное воздействие на окружающую среду по сравнению с другими источниками энергии. По заявлениям агентства, если Япония преуспешет в увеличении объемов потребления природного газа, то она сможет достигнуть общего суммарного его потребления в 20% (от общего объема всех потребляемых источников), что будет равно уровню потребления газа в Европе и США³³. Основными экспортёрами природного газа в Японию являются Индонезия (24,25 млрд. кубометров) и Малайзия (14,79 млрд. кубометров). Суммарная доля поставок из района Персидского залива (Оман, Катар и ОАЭ) составляет 14,25 млрд. кубометров газа. Кроме того, в число поставщиков входят Австралия и Бруней. Таким образом, можно сказать о том, что газовые поставки осуществляются преимущественно из стран тихоокеанского региона, где экономико-политическая ситуация выглядит достаточно стабильной. В Японии также полагают, что еще одним регионом, который смог бы обеспечить поставки газа в страну является российский остров Сахалин³⁴.

Пятым стратегическим направлением обеспечения энергетической безопасности для Японии является реализация общей тенденции к экономии энергии, её эффективному использованию, развитию и использованию альтернативных источников энергии и защите окружающей среды. Эти источники, называемые «новая энергия», включают производство электроэнергии на базе возобновляемых источников, на использовании отходов, а также газовые ТЭЦ и топливные элементы (электрохимические генераторы)³⁵. Многие из них уже обеспечивают локальное электроснабжение в Японии. Безусловно, благодаря обладанию Японией высоких технологий страна может и должна реализовывать данное направление стратегий. Однако пока даже самые совершенные технологии не позволяют Японии обеспе-

³² Рубанов И., Шохина Е.. Надо правильно делиться.// Эксперт. №35(29), 25 сентября-1 октября 2006., С.29.

³³ Agency for Natural Resources and Energy's Report Energy in Japan 2008 – URL:<http://www.enecho.meti.go.jp/topics/energy-in-japan/english2008.pdf>.

³⁴ Agency for Natural Resources and Energy's Japan's Energy Policy and Strategy – URL:http://www.enecho.meti.go.jp/english/toprunnner/10english2008_pdf.pdf.

³⁵ Agency for Natural Resources and Energy's Definition of New Energy – URL:http://www.enecho.meti.go.jp/english/toprunnner/17-19english2008_pdf.pdf.

чить использование альтернативных источников энергии в объеме более чем 2% от общего энергопотребления. Однако, судя по материалам правительственных источников, данное направление является в отдаленной перспективе чрезвычайно важным для обеспечения энергетической безопасности Японии.

В рамках данного направления Япония также пытается обосновать необходимость использования атомной энергии для государства и обеспечить безопасность использования данного вида энергии в качестве одного из основных источников энергоснабжения страны³⁶.

Наконец в-шестых, для Японии очень важным является создание механизмов обеспечения глобальной, общемировой энергетической безопасности. По заявлениям руководства, Япония будет поддерживать реформы энергетического сектора, проводимые в государствах СНГ, а также в странах Центральной и Восточной Европы на базе рыночных принципов, сотрудничать с различными государствами в сфере совместной разработки и добычи энергетических ресурсов³⁷. Кроме того, Япония проводит активную деятельность, реализуя некоторые направления энергетической стратегии в рамках многих международных организаций, таких как Большая Восьмерка, Международное энергетическое агентство, Международный энергетический форум, АТЭС, АСЕАН, Конференция Энергетической Хартии³⁸.

Линия правительства, направленная на документальное закрепление основ энергетической стратегии Японии продолжилась в марте 2006 году, когда была принята «Новая национальная энергетическая стратегия», сформулированная Министерством экономики, торговли и промышленности. Данный документ в полной мере дает представление о целях методах и способах ведения внешней энергетической политики государства, и его можно признать аналогом концепций энергетической политики, которые до этого имелись лишь у признанных крупнейших игроков энергетического рынка – США, России, государств членов ОПЕК³⁹.

В самом документе влияние опыта других государств в части разработки энергетической стратегии проиллюстрированы достаточно четко, посредством указания на те методы, которые уже применяются в других государствах успешно и которые Япония могла бы использовать в рамках проведения собственной энергетической политики. В частности, в документе описан опыт США (снижение зависимости от иностранных поставок), Европы (усиление мер по резервированию нефти), Китая (агрессивные методы защиты энергетических интересов в иностранных государствах) и России (государственное регулирование, превращение в мирового энергетического лидера).

К основным задачам, которые ставит Новая энергетическая стратегия Японии, относятся:

- Создание современной системы энергопотребления в Японии, для чего предполагается снизить долю нефти в структуре энергопотребления стра-

³⁶ Agency for Natural Resources and Energy's Report Energy in Japan 2008 – URL:<http://www.enecho.meti.go.jp/topics/energy-in-japan/english2008.pdf>.

³⁷ Strategy and Approaches of Japan's Energy Diplomacy, April 2004 – URL:<http://www.mofa.go.jp/policy/energy/diplomacy.html>.

³⁸ Там же.

³⁹ Ministry of Economy, Trade and Industry's New National Energy Strategy, May 2006 – URL:<http://www.meti.go.jp/english/information/downloadfiles/PressRelease/NewEnergyStrategy.pdf>.

ны до 40% (на современном этапе около 50%) к 2030 году, активизировать использование альтернативных источников энергии;

- Постепенное усиление сырьевой дипломатии и укрепление сотрудничества в сфере энергетики и экологии в различных регионах мира, и борьба за сохранение стабильности поставок энергоресурсов;

- Развитие мер экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации в энергетической сфере путем создания системы нефтяных резервов и внедрения новых технологий в производство, переработку и транспортировки энергоресурсов⁴⁰.

Также в данном документе содержатся разработанные правительством конкретные планы, направленные на защиту интересов Японии в энергетической сфере, к которым относятся создание система нефтяных резервов, программа по внедрению новых источников энергии, обзор перспектив сотрудничества азиатских стран в области энергетики и защиты окружающей среды, разработка антикризисных мер в энергетике.

Делая выводы относительно энергетической стратегии Японии сегодня, следует отметить, что главным приоритетом Японии на данном этапе является снижение общей доли потребления нефти, что в последнее время достигается достаточно успешно, за счет переориентации на такие виды энергии как природный газ, атомная энергия и новые альтернативные источники. Сегодня в Японии активно разрабатывается программа увеличения поставок природного газа из России, Индонезии и Малайзии и других стран мира, обладающих запасами данного вида топлива. Быстрыми темпами происходит строительство атомных мощностей, что у некоторой части японского общества вызывает определенные опасения. Помимо этого, в Японии активно развивается направление внедрения новых технологий в энергетику в части использования нетрадиционных источников энергии (солнце, ветер, фотоэлементы, переработанные отходы и т.д.). Несмотря на то, что пока нефть по-прежнему является преобладающим источником в структуре энергопотребления Японии, наблюдается постепенное снижение её доли именно за счет использования атомной энергии и увеличения поставок природного газа.

Первостепенную роль в энергетической стратегии Японии играет и региональная дипломатия. Безусловно, стратегически важнейшим регионом в этом разрезе для Японии служит Ближний Восток, и укрепление отношений с государствами этого региона мыслится одной из главных задач японской энергетической дипломатии. Активно развиваются и другие направления энергетической дипломатии – российское дальневосточное, юго-восточно-азиатское, центрально-азиатское, чуть менее активно – латиноамериканское и африканское.

Энергетическая стратегия Японии на сегодняшний день представляет собой современный документально закреплённый механизм действий, направленный на обеспечение энергетической безопасности страны и на эффективное функционирование японской экономики. Решая задачи обеспечения энергетической безопасности, Япония реализует и целый комплекс задач своей национальной безопасности для того, чтобы продолжать играть значимую роль на мировой политической арене и еще более усилить свои позиции в мире.

⁴⁰Ministry of Economy, Trade and Industry's New National Energy Strategy, May 2006 – URL:<http://www.meti.go.jp/english/information/downloadfiles/PressRelease/NewEnergyStrategy.pdf>.